

Краткое рассуждение о Горации

И. М. Муравьев-Апостол. Письма из Москвы в Нижний Новгород
Серия "Литературные памятники"
СПб, "Наука", 2002
Scan [ImWerden](#)
[OCR Бычков М. Н.](#)

Я переводил Горация с тем намерением, чтобы выдать книгу, полезную для училищ и вообще для упражняющихся в латинской словесности: читал же первую сатиру в *Беседе*, убежден будучи к тому почтенными сочленами моими. Теперь издаю ее как образчик труда моего, с подлинником и примечаниями, приглашая просвещенных знатоков и любителей латинского языка показать мне ошибки и недостатки мои. {Краткое рассуждение о Горации написано мною только для *Беседы*: оно служило вступлением к чтению сатиры.} Их наставления я приму с благодарностию; и прочие все сатиры, поочередно, такому же суду охотно подвергать буду, до тех пор пока, очистив их от погрешностей и надежен на себя одобрением беспристрастной критики, я издам полный труд мой достойным цели, которую себе предположил.

Муравьев-Апостол

Гораций, коего имя обыкновенно возбуждает в воображении нашем понятия о высочайшей степени совершенства в лирической поэзии, не только как соревнователь Пиндара,¹ но и как философ заслуживает уважение наше и почтение. В нем природа, кажется, хотела, как будто бы любясь творением своим, показать явление самое редкое: совокупление изящности даров между собою противоположнейших -- воображения и рассудка. Между тем как Гораций, с лирою в руках, восхищает слушателя и вводит его за собою в сонм богов на Олимпе: представляет добродетельного мужа, непоколебимо стоящего посреди разрушения миров,* или, увенчанный розами и плющем, пленяет то веселым голосом Анакреонта,² то сладким пением на ладу Лезвийской певицы;³ в сатирах и посланиях своих он является мудрецом глубоким, но кротким и всегда любезным, играющим, как говорит о нем Персии,⁴ около сердца человеческого** и который, конечно, кроме Сократа никому не уступает пальму философии.⁵

{* Si fractus illabatur orbis

Impavidum ferient ruinae

Horat. Carm. Lib. III. Ode 3.

(Если вдруг мир, распавшись, рухнет,

Достойный муж, не дрогнув, примет его обломки.

Гораций. "Оды". III. 7--8)

** Onme vafer vitium ridenti Flaccus amico

Tangit, et admissus circum praecordia libut.

Persii Satira I. V. 116.

(Лукавый Флакк затрагивает все пороки друзей

И, имея позволение, играет возле сердца.

Персий. "Сатиры". I, 116)}

Приуготовлен ранним испытанием превратностей счастья, изучен благонавию в училище злополучия, {Гораций 22 лет пристал к Бруту и Кассию;⁷ служил в их войске трибуном военным; но по разбитии оных на полях Филиппийских,⁸ бежал и, возвратясь в Рим, долго принужден был искать пропитания в отправлении должности Квесторского писаря.⁹ Таким образом, от самых юных лет гоним судьбою, он не прежде испытал благоприятство счастья, как на 30 году жизни своей, когда с Меценатом познакомился.¹⁰} он правила свои составил на тонком наблюдении человека в обществе и, презрев следовать рабски за тем или другим из основателей философских сект,* брал золото, где находил его, и